

«ФАБРИКА» ВОЛШЕБНЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ

ОТ ИЗЯЩНЫХ балльных туфельек на шпильках до болотных сапог — любую обувь можно найти на прилавках магазинов либо заказать в ателье.

Да, любую, кроме, пожалуй, лаптей и ботфорт. А как быть, если требуются именно лапти? Или башмачки, в которых порхали эльфы? Или сапоги из золотистого сафьяна, унизанные самоцветами.

...В обувном цехе художественно-производственных мастерских Большого театра отыщется обувь всех веков и стран. Для срочного ремонта прибыли две пары сапог царя Бориса — «будничные» и золотистые — для коронации. Целый шкафчик завален башмачками эльфов; скоро снимут с колодок и сапожки их повелителя Оберона, одного из героев оперы «Сон в летнюю

ночь» Б. Бриттена, премьера которой назначена на конец октября.

Что же касается лаптей — в них будут обуть нищие из «Сказания о невидимом граде Китеже и девице Февронии» Н. Римского-Корсакова, — их, возможно, закажут мастерам, живущим в одном из сел Рязанской области, еще помнящим древнее ремесло плетения из лыка.

Впрочем, если и не закажут, не беда. Премьера «Китежа» в декабре, а за это время один из лучших мастеров цеха — М. Д. Иванов, уже 30 лет «обувающий» певцов и танцоров Большого театра, конечно, найдет выход. Ведь у Михаила Дмитриевича ряд своих оригинальных предложений по конструированию сложнейшей театральной обуви, позволяющей артистам легко и свободно чувствовать себя на сцене.

Оживленно в начале сезона в цехах мастерских. Собственно, это название мало подходит предприятию, обслуживающему две крупнейшие сцены Москвы — Кремлевский Дворец съездов и Большой театр. Численность персонала двадцати цехов — не меньше, чем на иной фабрике, — около 500 человек, владеющих, как недавно здесь подчитали, 91 профессией! Во дворе мастерских можно увидеть даже сварщиков, хотя, казалось бы, что общего между оперой и автотенной сваркой? Эти рабочие готовят стальные каркасы для «колонн» и «холмов» в декорациях и «Сну в летнюю ночь», выполняемых по эскизу Николая Бенуа.

Это далеко не самое сложное задание. Для оперы В. Мурадели «Октябрь» в мастерской был

построен стальной мост длиной в 32 метра, поддерживающий 150 человек. Громадный поворотный круг для постановки «Матери» Т. Хренникова также был «собран» рабочими мастерских.

Любопытно, что костюмы и декорации «Сна в летнюю ночь», написанного на сюжет фантастической пьесы Шекспира, почти полностью изготовлены из новейших синтетических материалов. Химия не впервые пришла в мастерские. Так, колонны и «живая голова» в «Руслане и Людмиле» созданы из искусственных тканей. Но сейчас синтетика проникла, буквально, во все уголки реквизита: колонны «одеты» стеклопластиком, костюмы многих героев сшиты из трико «эластик», листья вырезаны из полихлорвинила.

Костюмерные цехи — самые обширные в ма-

стерских. Обширны и задачи, стоящие перед ними. Только для исполнителей мужских ролей, танцоров, хористов в «Китеже» предстоит сшить более 300 костюмов. Дружинники, странники, татары — все они «живут» пока лишь на эскизах художника-постановщика В. Ф. Рынди-на. А на столе у старшего мастера цеха Г. Г. Галаджевой разложены уже кипы разноцветного бархата, атласа, других тканей: здесь начинают кроить боярские кафтаны, рясы послушников, лохмотья юродивых...

Активно готовятся к начинающемуся сегодня сезону Большого театра не только певцы, дирижеры, балетные артисты, но и сапожники, портные, слесари — словом, все, кого не видит зритель.

Ю. ОСТРАЯ.

Воскресная Москва, 1965, 11 сент.